

ТАЛАНТЫ В ПОИСКАХ ПОКЛОННИКОВ

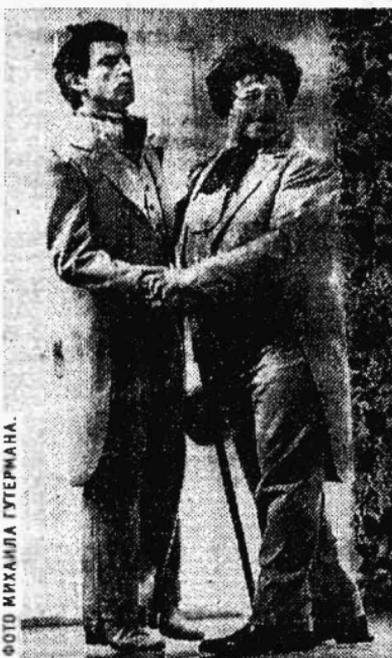
Неожиданно для всех в театрах снова зрительский бум. Будто народ пытается доказать себе, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается. 142 московских театра, вопреки отсутствию государственных дотаций на постановочные расходы, выпускают один спектакль за другим...

МИХАИЛ Булгаков в "Театральном романе" писал: "Если хотите узнать, как обстоят дела в театре, пойдите в его кассу". Следуя совету писателя, работавшего так же сотрудником литературной части МХАТа, я прошлась недавно вечером по Тверской и полюбопытствовала в кассах, велик ли спрос на художественную "продукцию" театров. Оказалось, что, к примеру, у "ермоловцев" на спектакль "Перекресток" с участием Элины Быстрицкой и Владимира Андреева билеты распроданы на месяц вперед, а у подвезда "станиславцев" стайка студентов обсуждала проблему, как пройти на модную постановку "Мужской род, единственное число" при помощи поддельной контрамарки. Что же касается Театра сатиры, то меня несколько раз при подходе к нему останавливали подозрительные типы, предлагавшие билеты на спектакль "Счастливец-Несчастливец" с участием Михаила Державина и Александра Ширвиндта по 200—300 рублей. И, знаете, некоторые покупали. И если граждане, прежде спекулировавшие билетами только у Большого театра, переклонились на драматические, — значит, видят в том коммерческий резон.

Нет ли в этом псевдобизнесе чего-то общего с легальным "бизнесом" частных антреприз, берущих "напрокат" известных исполнителей из стационарных театров? С одной стороны, они вроде бы делают благородное дело: не дают артистам прозябать в бедности, с другой — перетягивают на свою сторону зрителей из тех же крупных академических коллективов, связанных по рукам и ногам большими труппами, где работает, по сути, только треть артистов, а остальные — в простое, получающие при этом свои нищенские зарплатки. Думаю, поэтому коллектив Театра на Малой Бронной не вступился за Сергея Женовача, когда всевластный директор расторгал с ним контракт. У бывшего главаря была своя команда, с которой он выпускал спектакли, а в это время остальные артисты "гуляли".

Сегодня у наших театров — сто бед. Нет средств, дефицит новых художественных идей, недостаток молодых талантов. Переполненные до отказа труппы не в состоянии принимать юные дарования, а это ведет к старению театров. Прикиньте, сколько нашим прекрасным "героиням" лет: Наталья Гундаревой, Ольге Остроумовой, Любове Полищук, Ирине Муравьевой... А дирекция театров делает ставку на "нераскрученных" юных актрис невыгодно: на них зритель не пойдет...

Но оставим эту болезненную тему и вернемся к тем новым художественным идеям, которые должны были родить появившиеся в 80-е годы театры-студии. Их сегодня в Москве около 200. Кро-

Сколько Кочкарев (арт. А. Калягин) ни уговаривал Подколесина (В. Гвоздичкин) не убраться в гоголевской комедии "Женитьба" — так у него ничего и не вышло.

ме нескольких (таких, как коллективы под руководством Петра Фоменко и Юрия Погребничко, Светлана Враговой и Сергея Арцибацева, Марка Розовского и Валерия Беляковича), все прочие — на уровне так называемых народных самодеятельных театров. А для того чтобы о театре всерьез заговорили, нужен мощный лидер, желательна масштаб Юрия Любимова, возглавившего в конце 60-х годов Театр на Таганке. Но время движется вперед, и какими бы раньше ни были интересные, новаторскими художественные формы постановки "Таганки", они тоже устаревают. И вот спектакль "Шарашка", выпущенный там недавно в честь 80-летия Александра Солженицына, получился во многом вторичным, поскольку сама по себе гулаговская тема зрителям нынче хорошо знакома. Как это ни грустно, но вывешенная в фойе театра карта ГУЛАГА и отказ Солженицына от высшей правительственной награды — ордена Святого Андрея Первозванного, кажется, действовали на публику сильнее, чем сам спектакль.

В старину говаривали: "Учитель, воспитай себе такого ученика, чтобы он потом мог сразить тебя в честном поединке". Но кто сегодня в Театре на Таганке может вступить в поединок с Юрием Любимовым или в Театре имени Маяковского — с Андреем Гончаровым? Спрашивается: почему многочисленные ученики Андрея Александровича — не с ним, почему он один в свои 80 лет ведет этот огромный "корабль", который должен быть еще и экономически конкурентоспособным?

Конечно, коммерческая антреприза, скорее, аксплуатирует ар-

тистов. Но она же в случае успеха обеспечивает своеобразную рекламу той театральной школе, на которой выступает. В последнее время Театр имени Моссовета у многих, думаю, на слуху еще и потому, что на его сцене — скандальный театр Романа Виктюка, а также и антреприза Олега Меньшикова со спектаклем "Горе от ума". В свое время славе театра "Сатирикон" способствовал и частный театр Леонида Трушкина, арендовавший там помещения. Собрав со всей Москвы видных мастеров сцены и пригласив Евгения Евстигнеева в спектакль "Вишневый сад", Трушкин на заре перестройки положил начало коммерческой антрепризе. И потом спокойно кулался в лучах славы крупных актеров...

Возволновала театралов последняя премьера "Сатирикона" — "Гамлет" в постановке грузинского режиссера Роберта Стурва. Константин Райкин, по сути, отрыл для нас нового Гамлета — лицедея, трагического скомороха, вынужденного играть роль оумасшедшего, дабы избежать мести короля Клавдия. Впервые, пожалуй, через Шекспира театр попытался обнажить причины и следствия нашего вывихнутого времени, "переходного" бытия. И когда на такой спектакль продаются билеты по 100—200 рублей, денег (у кого они есть) не жалко. Ибо качество художественной "продукции" очень высокое.

И еще затронем один вопрос, который тоже волнует и зрителей, и служителей Мельпомены. Это зарубежные гастроли. Когда один из самых талантливых режиссеров Москвы Валерий Фокин сделал для Авиньонского фестиваля спектакль по малоизвестной пьесе Чехова "Татьяна Репина" и показал его в помещении собора, то, как мне кажется, лучше бы он там его только и показывал. Потому что здесь, в Москве, попадая на сцену ТЮЗа, преобразенную в православный храм с настоящими иконами и горящими свечами, теряешься и не знаешь, как себя вести в присутствии священнослужителей (облаченных в расы артистов): сидеть или стоять, креститься или только созерцать... Мне возразят, напомним известный пушкинский афоризм, что художника надо судить по законам, им самим над собой признанным. Ну а если, допустим, эти законы явно идут вразрез с национальными духовными традициями, тогда как? Ведь свобода творчества не предполагает оскорбления чувств верующего человека.

Я, Боже спаси, не призываю московские театры выстроиться "в линейку" и равняться, скажем, на "Ленком". Или продавать билеты по 5 рублей, как в Малом театре, на балкон. У каждого коллектива — свой путь. Только если уж зрители в это трудное время пошли в театр, надеясь найти в нем не только отдушину, но и что-то полезное для себя, надо дорожить этим и думать: чем в будущем мы будем удивлять, эстетически и духовно "заражать" публику?

Любовь ЛЕБЕДИНА.